

Жан-Пьер Жёне — «папа» четвертого «Чужого»

Как мы уже сообщали вам в нашем субботнем «Джокере» — в Калифорнии 13 ноября начались съемки фильма «Чужие-4. Воскрешение», очередной серии о приключениях отважной Сигурни Уивер и ее борьбе против отвратительных «букашек» из космоса.

Мы сочли интересным познакомить вас с режиссером этого опуса — французом Жан-Пьером Жёне.

По-английски «Alien» означает «чужой». В знаменитом киноцикле так называют пришельцев из космоса, дерзко задумавших завоевать Америку, а затем и весь мир. Все эти определения как нельзя более точно характеризуют французского режиссера Жан-Пьера Жёне, опустившего свои многочисленные чемоданы на паркет в калифорнийском отеле. Он приехал надолго и намерен громко заявить о себе в США, точно так же, как до этого сделал в Европе, сняв «Деликатесы» (Delicatessen) и «Город потерянных детей» (La cite des enfants perdus)*. Давайте послушаем француза, узнаем, каковы его ощущения на голливудской «земле грез».

«Мой любимый Оскар Уайльд как-то сказал: «В жизни человека — две драмы. Первая в том, что он не смог реализовать свои мечты, вторая, что он их... реализовал». Это определение мне близко по существу. Я очень долго колебался, прежде чем дать согласие на «Alien-4». Если бы мой личный и оправданный в данной ситуации страх одержал верх, то я бы сожалел об отказе до конца своих дней...»

«Вы знаете, в моей жизни было два ярких знамения, сравнимых разве что с посланием, которое нашептал ангел... Первое случилось, когда мне было 17 лет и я впервые увидел в кино фильм Франсуа Трюффо «Американская ночь» (La nuit americaine). Я был эмоционально потрясен, а когда вышел с просмотра, внутренний голос сообщил мне новую тему молитвы: «Я хочу делать кино». Второе произошло в Лос-Анджелесе, куда я приехал по делам, уже будучи режиссером, и случайно оказался на съемочной

частях опуса, особо выделяя первую из них, снятую Ридли Скоттом, и третью, сделанную Дэвидом Финчером, в которой меня потряс видовой визуальный ряд. Я попросил прислать мне сценарий, после чтения которого намерен был дать ответ. После

того как я ознакомился с текстом, то, к сожалению, отметил, что большая половина сюжетных коллизий мне откровенно не нравится. Тем не менее я трезво понимал, что мои ощущения касаются только меня, а ситуация, преподнесенная судьбой на золотом подносе, может оказаться единственной в жизни. Поэтому я решил поехать в США, встретиться с теми, кто занят в проекте, поговорить с ними и уже окончательно примирить разум и чувство...»

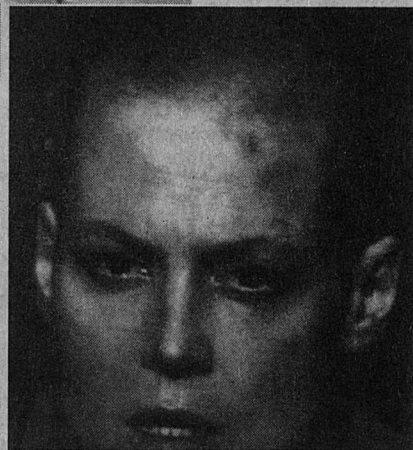

Сигурни Уивер в жизни и в кино

площадке Стивена Спилберга, снимавшего в то время «Крюк» (Hook). Я был поражен масштабом декораций и творческим духом, царившим на площадке. И опять внутренний голос констатировал: «Однажды и ты бросишь якорь в Голливуде».

«Я и предположить не мог, что моя картина «Город потерянных детей» будет лояльно встречена Америкой, поэтому был искренне удивлен и рад, когда телефон, зазвонив однажды, голосом моего ангела-хранителя просто сказал: «Интересует ли вас проект «Alien-4»?».

Боже мой, конечно же, интересно! Я внимательно следил за развитием сюжета в первых трех

«Случайно встреченная в Париже Сигурни Уивер даже не видела «Города потерянных детей», поэтому наш первый контакт был невнятным. Разговор с Уайноной Райдер, состоявшийся уже в Гол-

ливуде, был интересным, так как она видела мой фильм и высказала интересные мысли на этот счет.

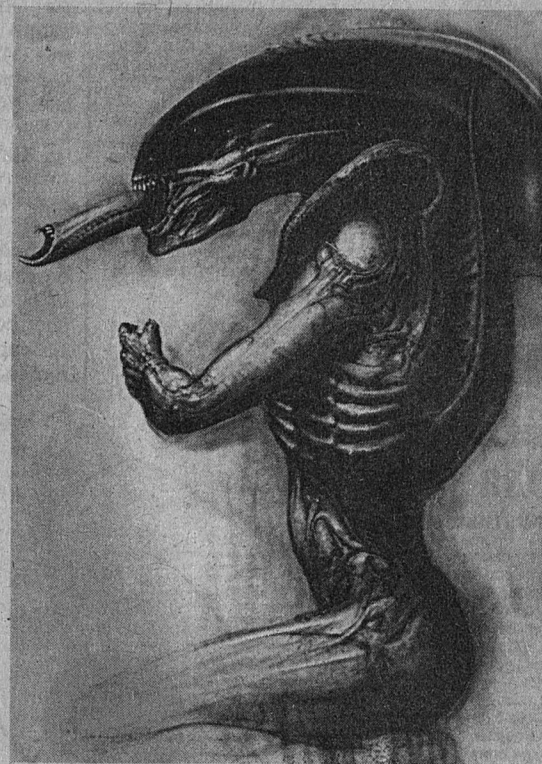
Встреча с продюсерами меня поразила прежде всего потому, что это оказались совсем молодые люди, возраст которых вряд ли превышал 35 лет. Они восприняли меня с большим энтузиазмом, и я тотчас же почувствовал внутренне, что дело у нас пойдет. Компания «Fox» была заинтересована во мне, моя картина «Город...» числилась у нее в лучших. Все это вселяло в меня уверенность, даже дерзость... и я решил осмелиться и поделиться с продюсерами своим недоверием некоторыми пассажирами сценария, предложив им свою концепцию нескольких сцен и прежде всего начала фильма. Для себя решил: если они состроят недовольную гримасу, я тотчас же улетаю к себе в Париж, если выслушают с уважением — останусь и буду работать. И что вы думаете? Стоило мне открыть рот, как глаза их засияли, а после моей пламенной речи они даже пожали мне руки и сказали, что идеи были великолепны, свежи и заслуживают воплощения! Для меня это было важно, это означало, что ко мне прислушиваются, что я не «чужой» в этом проекте и что я оказался здесь действительно по достойному назначению.

Затем продюсеры мне объяснили, что выбрали меня не случайно. (А ведь я даже не говорю по-английски, ко мне прикреплен синхронный переводчик!). Им было важно, чтобы режиссер был «иностранцем» со свежим нестандартным взглядом на отработанный сюжет, к которому любой американский мастер не добавит ничего нового, а удовольствуется следованием по каноническому пути. В их понимании я стою на позициях «пришельца», а значит, смогу вдохнуть свежесть и новизну в уже слегка затертый и всем знакомый рассказ. Я без смущения взялся за переделку сценария, добавив в него еще немного ужаса и... юмора. Мои идеи были приняты на 98 процентов. Мне было очень приятно от той простой мысли, что меня слушают, меня уважают, верят в меня. В такой обстановке работать — наслаждение».

«Когда вы гость в Голливуде, вам предоставляют раз-личные удобства. Помимо роскошной комнаты в «Chateau Marmont», дают еще и «Ford Mustang» с открытым верхом, на этом автомобиле я и разъезжаю теперь. Но, к сожалению, недолго. До начала съемок я 24 часа в сутки работал над новым проектом сценария, потом занимался подготовкой... а теперь весь отдан работе. Премьера назначена на август 1997 года. Я не смог убедить продюсеров начать монтировать картину сразу по окончании съемок. Поэтому мне придется после 12-часового рабочего дня идти в монтажную и монтировать фильм! Это будет настоящим адом».

(Монтаж будет идти одновременно со съемками фильма).

«В заключение хочу сказать, что не существует слишком уж большой разницы между европейской и американской манерой работать. Скорее, только количественные различия. Здесь, в Америке, все надо умножать в пять — десять раз. Здесь в десять раз больше массовки, в пять раз больше и масштабнее павильоны и так далее. Люди не умнее в десять раз, а, скорее, умных людей в десять раз больше, чем у нас, на европейской площадке. Во Франции со мной работал один художник, рисующий раскадровку, в США — четверо! Во Франции моя творче-

Это не режиссер, а ставший легендарным «Чужой»

ская группа составляла 50 человек, здесь — 200. И потом, основное отличие американских коллег в том, что они полны искреннего энтузиазма, жажды работать, творить, удивлять, дерзать... У них развит дух коллективного творчества, они буквально горят идеями! Может, это лицемерие, не знаю... но по сравнению со снобистским цинизмом французов в сфере кинопроизводства здесь работать приятнее. Посмотрим, что получится...»

По материалам журнала Studio подготовила Юлия ЗУЕВА.

Постскриптум: Сигурни Уивер (Рипли) получила... 5 миллионов долларов гонорара за третью серию «Aliens», за реинкарнацию в четвертой актриса потребовала уже 11!

* Фильм «Город потерянных детей» — визуальная фантастическая феерия. Был показан на открытии Каннского фестиваля в марте 1996 года, а встречен соотечественниками был холодно. Тем не менее, оказавшись в США, картина вышла в 45 залах и была принята великолепно, несмотря на то, что любой французский фильм здесь в принципе маргинален.

Сам Жёне так охарактеризовал свой фильм: «Сумасшедшая вселенная, где безумство и сказочность — типичная повседневность. Здесь живут такие люди, сравнимые разве что с... Жюлем Верном».

Добавлю, что зрелищный киноспектакль украшен изумительной звуковой дорожкой Анджело Бадаламенти, бессменного композитора Дэвида Линча.